

Оразбекова З., Йылдырым И.,
Жолдасбаева А.

**Анализ некоторых
интонационных моделей
гендерной лингвистики**

В данной статье рассматриваются различия между мужской и женской речью, подчеркивается важность изучения гендерного аспекта коммуникации. В исследовании охвачены интонационные модели гендерной лингвистики, то есть различия между мужской и женской речью, которые лежат в разных областях языка: в фонетике, фонологии и в лексике и так далее. Культурные и социально-психологические факторы, которые находятся в центре внимания гендерных исследований в наши дни, обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, а также их формирующие механизмы построения властной системы на основе половариативных различий языка. Показаны некоторые коэффициенты использования женщинами восклицательных и эмфатических предложений, что свидетельствует о большей эмоциональности женщин.

Ключевые слова: гендерные исследования, интонация, коммуникант, лексический запас.

Orazbekova Z., Ildyrym I.,
Zholdasbayeva A.

**Analysis of some intonation
patterns of gender linguistics**

This article analyzes the differences between male and female speeches and emphasizes the importance of studying gender communication. The survey involves the intonation patterns of gender linguistics, that is, the differences between male and female speeches, which appear in different aspects of language studies: phonetics, phonology and vocabulary, and so on. Cultural, social and psychological factors which are considered to be the focus of gender studies today, determine the stereotypes of male and female qualities which in turn implicitly lead to the society's attitude towards women and men, as well as form the mechanisms of constructing the authority system based on different gender speeches. Several coefficients of exclamation and emphatic sentences used by women reflect a greater emotional aspect of women.

Key words: gender studies, intonation, communicant, vocabulary.

Оразбекова З., Йылдырым И.,
Жолдасбаева А.

**Гендерлік лингвистикадағы
кейбір интонациялық
моделдер талдауы**

Гендер түсінігі қоғамдағы әйел мен ердің арасындағы олардың әр қайсысының әлеуметтік орнын анықтауға бағытталған ғылыми бағыт. Аталмыш мақала гендер ұғымы ерлер мен әйелдер арасындағы қарым қатынас айырмашылықтарының әлеуметтік және лингвистикалық аспектілерін қозғайды. Гендер термині қазіргі уақытта кең мағынада қолданыла бастағандығынан ол жеке бастың бірегей даралығын айқындау үшін ғана емес, сонымен бірге бейнелік деңгейде еркек және әйел жынысының мәдени мұраттары мен стереотиптерін анықтау үшін қолданылады. Ғылыми сараптамалар бойынша әйелдер жауапкершілігімен, гумандылығымен, қарым-қатынасқа жақсы түсе алу қабілеттілігімен, кез-келген нәрсеге тез бейімделетіндігі анықталған. Сонымен қатар, әйелдер, ерлерге қарағанда қабілетті, еңбекқұмар, тұрақты. Бір қарағанда осы қасиеттері бойынша, олар бірдей секілді, дегенмен интонациялық және эмоциялық ерекшеліктер жоқ емес.

Түйін сөздер: гендерлік зерттеулер, интонация, коммуникант, лексикалық қор.

**АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ
ИНТОНАЦИОННЫХ
МОДЕЛЕЙ ГЕНДЕРНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

В наше время все больше говорится об исчезновении различий между женской и мужской речью, однако, феминистически настроенные люди приветствуют такие изменения, считая, эту разницу неравноправием полов. Тем не менее, нельзя с точностью утверждать, что эти тенденции приведут к стиранию различий между мужской и женской речью. Женщины используют более разнообразные интонационные модели. Для них характерна восклицательная и вопросительная интонация, которая произносится восходящим тоном. Такая интонация воспринимается как более эмоциональная и дружелюбная. У мужчин же, наоборот, отмечена более ровная, нисходящая интонация. Их речь доминантна и звучит более категорично и утверждающе. Такие различия связаны с женской эмоциональностью, а также со скованностью и замкнутостью мужчин. Так как женщины склонны к более стандартному произношению и, их общественный статус ниже и оценивают их по внешнему виду и поведению, то они отдают предпочтение престижным формам в области грамматики. Р. Лакофф утверждает, что женщины используют больше незаконченных расчлененных вопросов больше из-за своей неуверенности. В большинстве случаев они направлены либо на запрос или подтверждение информации, либо для смягчения вопроса, либо для выражения сочувствия собеседнику. В восточных же странах интонационная модель женской речи однообразна, в то время как тон речи мужчины может варьироваться. Что касается лексики, то особых различий не отмечается. В Европе женщины используют меньше грубых выражений, используют слова с прямым значением. В ряде восточных стран (например, Китай, Япония, а также Казахстан, Киргизстан) в языке имеется определенное количество слов и выражений, которые запрещено произносить женщинам. Ввиду этого им приходится заменять табуированную лексику либо описательными выражениями, либо придумывать новые слова. Мужчины же и на Востоке, и в Европе не следуют правилам стандартного языка, используют новую лексику либо слова в новых значениях. Женская речь в Европе и на Востоке, например, в Китае, многословна, с большим количеством вопросов, слов ответной реакции и вводных слов, которые снимают категоричность высказывания. Мужчины ис-

пользуют более широкий диапазон стилистически маркированной лексики (терминологические единицы, сленг, вулгаризмы), что объясняется их большей психологической уверенностью, раскрепощенностью. Женщины значительно чаще мужчин употребляют лексику с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений, что подтверждает распространенный стереотип об их склонности прямо говорить о своих чувствах. В речи женщин старшего поколения в восточных странах сохраняется больше женских слов и частотность их употребления выше. Речь мужчин старшего поколения не сильно отличается от языка других возрастных групп. Коэффициент использования женщинами восклицательных и эмфатических предложений значительно выше, чем у мужчин, что свидетельствует о большей эмоциональности женщин. Гендерные различия отмечаются и в речи молодого поколения различных стран (студенты, ученики). Их словарный запас обогащается за счет появления новых слов, переосмысления старых лексических единиц, заимствований. Происходит сближение мужской и женской речи молодого поколения в использовании модально-экспрессивных частиц и даже личных местоимений. В восточных странах немаловажным фактором является профессия. Количество работающих женщин возрастает; им приходится использовать на работе язык, считающийся мужским, далее начинают использовать его в простой бытовой речи. В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных направлениях гуманитарных наук. Изучение роли полов в развитии культуры, их символического и семиотического выражения в философии, истории, языке, литературе и искусстве помогает увидеть новые аспекты развития социума, глубже проникнуть в суть происходящих процессов. То, что лингвистические гендерные исследования стали занимать все более прочную и самостоятельную позицию, связано в первую очередь с тем, что социальный статус женщин в обществе постепенно изменяется. Начиная с 1970-х годов стали говорить и писать о том, что традиционный мужской порядок и стиль жизни не соответствуют социальным условиям. Это явление названо рядом исследователей «кризисом маскулинности». По мнению Т.Г. Поповой [3], термин «гендер» подчеркивает не столько природную, сколько социокультурную причину межполовых различий. Гендерная система как таковая отражает асимметричные оценки и ожидания, адресуемые членам социума в

зависимости от их пола. Необходимо отметить, что гендерные различия естественным образом проявляются в речевом поведении человека. В русле коммуникативного подхода в лингвистике представляется актуальным изучение различных видов коммуникации. При этом «антропоориентированный характер лингвистических исследований на современном этапе ее развития диктует необходимость учета гендерного аспекта коммуникации» [4]. Необходимо подчеркнуть, что в центре внимания гендерных исследований в настоящее время находятся также культурные и социально-психологические факторы, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяют отношение общества к мужчинам и женщинам, формируют механизмы построения властной системы на основе половариативных различий языка. В работах, рассматривающих различные аспекты взаимоотношения языка и гендера, А.А. Григорян выделяет следующие направления: 1) различия и общие черты в языковой практике мужчин и женщин; 2) гендерная маркированность и андроцентричность языка [1].

Различия между мужской и женской речью лежат в разных областях языка: в фонетике, фонологии и в лексике. Именно различиям в мужском и женском словарном составе посвящено наибольшее количество лингвистических исследований. По своему объему «женский» словарь относительно меньше, женщина пользуется как бы ядром словаря (устоявшимся слоем лексики), т.е. лексическими единицами с более высокой частотой встречаемости в речи, в то время как мужчина употребляет больше неологизмов, профессионализмов и архаичных форм слов, не будучи в состоянии подыскать им более общеупотребительные слова и выражения. Женщины гораздо чаще, чем мужчины выступают инициаторами диалогического взаимодействия. Именно им принадлежат первые реплики. Как правило, женщины начинают языковое взаимодействие с этикетных высказываний вводного характера, целью которых является не прямое объявление интенций говорящего, а налаживание эмоционального контакта с собеседником. В подавляющем большинстве случаев первая реплика, произнесенная женщиной, содержит в себе вопрос. Вопросительная интонация на уровне рефлекса побуждает мужчину дать ответ и тем самым автоматически выводит его из состояния внутреннего диалога. Вступая в диалогическое взаимодействие, женщина немедленно сигнализирует о необходимости обрести ориентиры в

сложившейся ситуации. В процессе поиска точки опоры она целиком полагается на собеседника. Подобное начало обычно имеет благоприятный исход. Причиной несовпадения семантических полей инициальности является принципиальное различие в изначальных глубинных и редко осознаваемых интенциях вступающих в контакт мужчин и женщин: «Для женщин речь служит средством, позволяющим завести друзей и поддерживать взаимоотношения. Для мужчины «разговаривать» означает «передавать факты» [3]. Язык может рассматриваться как одно из проявлений целенаправленного поведения. Высказывания являются продуктом действий (речевых актов), которые выполняются для того, чтобы оказать определенное воздействие на слушающего. Речевой акт, подобно любым другим действиям, может быть объектом наблюдения слушающего, и на основании его слушающий может сделать вывод о планах говорящего. Адекватное взаимопонимание коммуникантов обеспечивается тем, что в акте речи реализуется имеющийся в языке ряд закономерных соотношений между интенциями (иллокуциями) и способами их выражения. Соответствие иллокуций и определенных типов синтаксических структур имеет конвенциональный характер и осознается всеми носителями языка и культуры, к которой принадлежит данный язык. Женщины в силу развитости собственной речи не признают элементарных языковых решений и предпочитают искать скрытый подтекст сказанного, даже если он отсутствует. При каждом новом акте диалогического взаимодействия инициатор-женщина настойчиво преследует двойную цель: создать предпосылки для достижения конкретного практического результата и наладить механизм эмоционального обмена.

Двусторонний характер направленности на общение затрудняет процесс постановки адекватно сформулированной задачи перед партнером. Инициальные женские реплики обычно представляют собой интегрированный речевой акт. Неточное определение цели предстоящего общения в сочетании с активной внешней позицией может иметь результатом неверное истолкование имеющихся ожиданий говорящего или уклонение партнера от вступления в диалогическое взаимодействие. Кооперативное общение возможно только тогда, когда адресант и адресат пользуются одним и тем же кодом, когда между ними возникает общее знаковое контактное пространство. Психологами установлено (Пиз А., Пиз Б.), что женщины обладают гораздо

более ярко выраженной способностью к эмпатии, чем мужчины [2]. С первых реплик диалога женщины немедленно сигнализируют партнеру о готовности встать на его место и оценить ситуацию с его позиций (но это далеко не всегда означает отказ от своей точки зрения). Формальным признаком процесса идентификации себя с собеседником является местоимение «мы», которое женщины, гораздо чаще мужчин, включают в свои инициальные реплики. Для мужчин само общение является не целью, а средством решения возникающих проблем. Представительниц противоположного пола они редко рассматривают как полноправных партнеров по общению. В самом начале диалога мужчины вводят приемлемую для них схему субординации. В лингвистическом плане позиция единственного субъекта деятельности в сложившейся ситуации определяется через подлежащее, выраженное местоимением «я». Подлежащее «я» чаще всего открывает инициальные реплики мужчин (по нашим наблюдениям, в женских инициальных репликах это местоимение фигурирует приблизительно в два раза реже). Такой выбор вполне соответствует господствующей точке зрения, согласно которой «мужчина не должен быть слабым и зависимым». Лингвистические наблюдения совпадают с гипотезой психологов о том, что концепт «ego» женщины имеет менее жесткие и детерминированные границы.

Таким образом, в сознании людей существуют своеобразные обыденные концепции, играющие роль системы координат, через призму которой истолковываются и оцениваются отношения мужчин и женщин, их социокультурное своеобразие [3].

Гендерный подход представляет собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка и позволяет точнее учитывать человеческий фактор в языке. Роль зачина диалога, таким образом, сводится к настройке механизма межличностного взаимодействия. Участие мужчины в оформлении зачина ограничивается четкой формулировкой цели дальнейшего общения. Реализация этой коммуникативной роли обеспечивается нерасчлененным характером зачина и ядра, активным использованием местоимения «I», строгим соответствием между изначальной интенцией и средствами вербального оформления. «Женский» стереотип вступления в диалог предполагает определенные усилия по созданию благоприятного психологического климата. Достижение желаемого эффекта происходит тематическим вычленением зачина из общей логико-

смысловой структуры диалога, варьированием речевых клише, подражанием речи собеседника. Мужской стиль общения свидетельствует о стремлении к социальному доминированию и независимости, женский – к сотрудничеству. Для начала диалогического взаимодействия между мужчиной и женщиной свойственны несовпадение целей вступления в контакт, контрасты характеристик речевого поведения и, как следствие, недостаточное понимание смысловых позиций друг друга [4]. Наличие всех этих признаков в их совокупности дает возможность охарактери-

зовать первое звено речевой коммуникации как начальный этап межличностного конфликта. Безусловно, гендерный подход представляет собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка и позволяет точнее учитывать человеческий фактор в языке. Как продукт социальных отношений и культурной традиции гендер не является лингвистической категорией, однако, язык и речь могут быть проанализированы с точки зрения отражения в них гендерных отношений путем выявления в них гендерных стереотипов, зафиксированных в сознании носителей языка.

Литературы

- 1 Григорян А.А. Гендерные лингвистические исследования США//Социальная власть языка. – Вор., 2001.
- 2 Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений мужчина женщина. – М., 2002.
- 3 Попова Т.Г. К вопросу о гендерных исследованиях // Человек говорящий и пишущий: Материалы междунар. конф. (14-16 02 2008 г.). – Вып. 2. – М., 2008.
- 4 Оразбекова З. Discursive description of gender linguistics\ International Conference on Education & Educational Psychology ICEEPSY 2014. Turkey, Mersin, 14-17.05. 2014, <http://www.c-crcs.org>

References

- 1 Grygoryan A.A. Gendernye lingvisticheskie issledovanya USA\\Socyalniyavlast' yazyka. – Vor., 2001.
- 2 Piz A., Piz B. Yazik vzaimootnoshenyi – mujchina, jenshina. – M., 2002.
- 3 Popova T.G. K voprosu o gendernyx issledovaniyah // Chelovek govoryawii I piwuwii: Materialy mezhdunar. Kon. (14-16 02 2008g.). – Вып.2. – М., 2008.
- 4 Orazbekova.Z. Discursive description of gender linguistics\ International Conference on Education & Educational Psychology ICEEPSY 2014. Turkey, Mersin, 14-17.05. 2014 <http://www.c-crcs.org>